

DOI 10.35775/PSI.2025.73.8.004

УДК 327.8

А.Р. СУЛЕЙМАНОВ

кандидат политических наук, доцент
кафедры международных отношений, истории и востоковедения
Уфимского государственного нефтяного технического
университета, Россия, Республика
Башкортостан, г. Уфа
E-mail: suly-artur@rambler.ru

ЕВРАЗИЙСТВО КАК ОДНО ИЗ ИДЕЙНЫХ ОСНОВАНИЙ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА

Большое евразийское партнерство, ставшее новой концепцией в системе международных отношений XXI века, находится в поиске идейных оснований. И одним из таких оснований является евразийство.

Автор полагает, что евразийство никогда не было внутренне единой и структурированной теорией, поскольку представляла собой набор разных междисциплинарных воззрений о самобытном пути развития России.

Однако именно это обстоятельство, как и то, что евразийство не было реализовано в истории России как государственный проект, позволяют наиболее гармонично вписаться в новую концепцию Большого евразийского партнерства.

Ключевым в евразийстве остается концепт «Россия – Евразия», который и столетие назад, и сегодня, выступает стержневой идеей, способной обогатить смыслами Большое евразийское партнерство.

В Концепции внешней политики России 2023 года вводится понятие «государство-цивилизация». В этом тезисе раскрывается одна из евразийских миссий России, которая подкрепляется базовыми ценностями евразийства.

В статье делается вывод, что включение постсоветских стран в более широкую рамку евразийского совместного развития отвечает принципам Большого евразийского партнерства. Но для этого должен произойти переход евразийства от учения и общественно-политического движения к геостратегии.

Ключевые слова: *Большое евразийское партнерство, евразийство, ренессанс, геостратегия, геоидеология, исторический опыт, постсоветские страны, государство-цивилизация.*

Евразийство, основы которого были заложены на рубеже XIX-XX веков русскими мыслителями, сегодня претендует стать одной из идейных конструкций Большого евразийского партнерства. За столетие идеи евразийства уже пережили ренессанс, но так и не стали геоидеологией или геостратегией.

Дружинин А.Г. пишет, что евразийство исторически формировалось как реакция российского общества на евроцентризм и актуализировалось в периоды кризисов в отношениях между Россией и Западом [5. С. 14-26].

Принято считать, что у истоков евразийства стояли русские мыслители-славянофилы А.С. Хомяков, С.Т. Аксаков, К.Н. Леонтьев, Н.Я. Данилевский. Однако между евразийством и славянофильством существовали серьезные отличия.

Вахитов Р.Р. пишет, что славянофилы не были антизападниками и рассматривали мироустройство в гегелевской парадигме единого хода истории, а евразийцы апеллировали к локальности культурно-цивилизационных миров [3. С. 85-93].

Евразийцы отвергали идеи славянского культурно-исторического типа, как и панславистский политический проект. Были противниками монархии и поддерживали федерализм.

В отношении народов придерживались идеи культурной близости, если они исторически были связаны с Россией. Поэтому культуры тюркских, финно-угорских и других народов, объединенных общей исторической судьбой с Российским государством, считали более близкими, чем славянские культуры народов Европы.

Община рассматривалась как преходящая форма обустройства отношений, которая должна быть преодолена в процессе модернизации государства. Экономические взгляды евразийцев строились на капитализме с государственным участием.

Гуторов Ю.А. отмечает, что особое внимание евразийцы уделяли самодостаточности пространства «Россия – Евразия», которое обособлено географическими и культурно-цивилизационными рамками («месторазвитием») [4. С. 103-120].

Толчком к развитию евразийской мысли стало осмысление революции в России 1917 года, а выход в Софии сборника статей «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев» ответной реакцией на политическое событие.

В этой работе П.Н. Савицким, П.П. Сувчинским, Н.С. Трубецким и Г.В. Флоровским уникальность России рассматривалась в контексте личных профессиональных интересов, что придавало ей междисциплинарный характер.

Общим являлось то, что степная и пассионарная евразийская цивилизация противопоставлялась морской атлантической. При этом ранний СССР рассматривался евразийцами, как яркий пример ценностной борьбы с Атлантикой. Но взаимопонимание между евразийскими и коммунистическими идеологами было недолгим.

Представители левого классического евразийства полагали, что коммунистический режим мирным способом будет преобразован в автаркическое государство с интегрирующей ролью православия и евразийского культурного единства.

В целом евразийство строилось на природно-географических (Соловьев С.М., Шапов А.П., Ключевский В.О.) и культурно-исторических факторах (Данилевский Н.Я.) развития Российского государства.

Одни из главных идеологов классического евразийства обосновывали уникальность России с позиций ландшафто-климатического пространства (Савицкий П.Н.) и этнокультурного ареала (Трубецкой Н.С.). К евразийскому движению присоединились многие известные ученые-эмигранты Г.В. Вернадский, Л.П. Карсавин, Н.Н. Алексеев.

Иванников Г.В. отмечает, что евразийство в первой половине XX века находилось в «исторической пустыне», что объяснялось полным игнорированием опыта развития западных государств [6].

По мнению С.В. Архипова, размытость классических евразийских идей и их концептуальная неопределенность привели к сворачиванию евразийского проекта в первой половине XX столетия, а евразийство стало пониматься в самом широком и абстрактном значении [1. С. 8-29].

Уже к концу 20-х годов XX века в Советском Союзе интерес к евразийству значительно спал.

Возрождение евразийства связывают с трудами Л.Н. Гумилева. В пассионарной теории этногенеза говорится про «суперэтнос», объединяющий разные группы на основе общих исторических и культурных связей.

Формирование неоевразийства выглядело особенно востребованным на фоне распада СССР и поиска новых идентификационных кодов. Достаточно упомянуть идеи А.Н. Сахарова о Союзе Советских Республик Европы и Азии (трансформация СССР) и Н.А. Назарбаева о Евразийском Союзе Государств, которые повлияли на виденье будущих евразийских интеграционных проектов.

Вместе с тем, исторически сложилось, что развитие евразийства никогда не рассматривалась в качестве геостратегии, что объясняется, вероятнее всего, отсутствием политического интереса и необходимости со стороны государства, а также выбором иных моделей укрепления отношений.

Также важно понимать в каких условиях существовали и трансформировались идеи евразийства, которые не позволили ей стать и геоидеологией.

В СССР евразийский проект по понятным причинам не мог выйти на общественно-идеологический уровень. Только в поздний период Советского государства идеи евразийства вновь получили продолжение. Уже после распада Советского Союза и образования СНГ фокус сместился на экономическую и социокультурную евразийскую интеграцию, построенную на принципах добрососедства, взаимной выгоды и национальных интересах.

В условиях обретения независимости и проведения многовекторной политики постсоветскими республиками идейный компонент интеграции скорее воспринимался элитами как вызов. Требовалось время для дифференциации и переосмысления исторического прошлого.

Шайдулин Р.И., Шкарупа В.М. пишут про противоречивые отклики на идеи евразийства в СНГ, которые варьируются от «новых возможностей для развития» до «возврата к прошлому» [10. С. 99-105].

Очередной этап развития неоевразийства связан с созданием в Москве в 2003 году Международного евразийского движения под руководством А.Г. Дугина. Однако не все ученые разделяют преемственность идей евразийства.

По мнению О.С. Исаевой, геополитическая концепция А.Г. Дугина не является продолжением идей раннего евразийства. Так как автором берется за основу географический фактор, но он его разворачивает в ином контексте [7. С. 1-10].

Кюфнер Ю.К. задается вопросом о том, нужно ли вообще классическое евразийство для понимания современных интеграционных процессов. И приходит к выводу о сохраняющейся актуальности и полезности этих теорий [8].

Научные попытки синтезировать теории евразийства и представить их последовательность в общей логике, как российскими, так и зарубежными учеными, периодически предпринимаются.

А.С. Панарин, один из крупнейших идеологов неоевразийства, предлагал синтезировать консервативный цивилизационный проект с постиндустриальным, культурно-центристский подход с постэкономизмом [9. С. 3-48].

Ключевым в евразийстве остается концепт «Россия – Евразия», который и столетие назад, и сегодня, выступает стержневой идеей, способной обогатить смыслами Большое евразийское партнерство.

Осмысление сущности происходящих мировых процессов, а тем более построение новой концепции Большого евразийского партнерства на основе, в том числе, теорий евразийства, актуализирует поиск идейно-стратегических основ интеграции, цементирующих экономические и социокультурные связи в постсоветском измерении.

Евразийство никогда не было внутренне единой и структурированной концепцией, поскольку представляла собой набор разных междисциплинарных взглядов о самобытном пути развития России.

Однако именно это обстоятельство, как и то, что евразийство не было реализовано в истории России как государственный проект, позволяют наиболее гармонично вписаться в новую концепцию Большого евразийского партнерства. Во всяком случае – это только гипотеза.

Исторический опыт показывает, что интерес к евразийству возникает, как правило, когда в обществе и государстве начинается переосмысление прошлого и будущего, определение путей дальнейшего развития в общей картине мира.

В Концепции внешней политики России 2023 года вводится понятие «государство-цивилизация». Оно подчеркивает самобытность и самодостаточность России, наличие у нее реального суверенитета и полной обеспеченности необходимыми ресурсами. С другой стороны, новое позиционирование не означает, что «государство-цивилизация» стремится к изоляции. Напротив. Роль России

в формирующемся мировом порядке подразумевает повышение активности и акторности в глобальных и региональных процессах, которые отвечают ее интересам.

В этом тезисе раскрывается одна из евразийских миссий России, которая подкрепляется базовыми ценностями евразийства.

На фоне нарастания геополитического недоверия и турбулентности международных отношений в мире наблюдается рост неопределенности, конфликтности и зависимости.

По мнению Т.В. Бордачева, в будущем объективная зависимость соседей от России не должна идти во вред российским интересам [2].

«Решение этой задачи может, как представляется, объединять в себе включение сотрудничества России со странами-соседями в более широкий контекст евразийского совместного развития и, с другой стороны, последовательную и достаточно твердую стратегию обеспечения в первую очередь российских интересов... Но его практическая реализация может осложняться устоявшейся моделью взаимодействия, серьезный пересмотр которой выглядит пока как слишком решительный шаг в неопределенное будущее», – резюмирует Т.В. Бордачев [2].

Видится, что включение постсоветских стран в более широкую рамку евразийского совместного развития, как раз и отвечает, принципам Большого евразийского партнерства.

Но для этого должен произойти переход евразийства от учения и общественно-политического движения к геостратегии, являющейся одним из идейно-стратегических оснований формирования Большой Евразии, а также определения в ней роли и места России и других постсоветских государств.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Архипов С.В.** Реалистическая феноменология гарантийного государства Н.Н. Алексеева // Ленинградский юридический журнал. 2025. № 2 (80).
2. **Бордачев Т.В.** Россия и ее соседи на фоне глобальной неопределенности // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 04.08.2025 // <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/rossiya-i-eye-sosedi-neopredelyennost/>.
3. **Вахитов Р.Р.** Старшие славянофилы и евразийцы: расхождения и параллель // Русско-Византийский вестник. 2023. № 2 (13).
4. **Гуторов Ю.А.** Географическая теология и геософия евразийства // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2025. № 1 (26).
5. **Дружинин А.Г.** Идеи «евразийства»: эволюция, текущее состояние, значение для современной России (общественно-географический аспект) // Научный альманах «Terra Politica». 2025. № 1.
6. **Иванников Г.В.** Автаркический принцип культурфилософии евразийства // Russian Journal of Education and Psychology. 2012. № 5 // <https://cyberleninka.ru/article/n/avtarkicheskiy-printsip-kulturfilosofii-evraziystva>.

7. **Исаева О.С.** Модификация философских идей классического евразийства в творческом наследии А.Г. Дугина // Философская мысль. 2019. № 7.
8. **Кофнер Ю.К.** Нужно ли классическое евразийство для понимания и развития ЕАЭС? // РСМД. 29.09.2019 // <https://russiancouncil.ru/blogs/Righteconomy/nuzhno-li-klassicheskoe-evraziystvo-dlya-ponimaniya-i-razvitiya-eaes/>.
9. **Панарин А.С.** Евразийство: за и против, вчера и сегодня // Вопросы философии. 1995. № 6.
10. **Шайдулин Р.И., Шкарупа В.М.** Коллективная идентичность на постсоветском пространстве: поиск самоидентичности через призму неоевразийства // Вестник ОмГУ. 2025. № 1 (30).

A.R. SULEYMANOV

Candidate of Political Science, Associate Professor
of the Department of International Relations, History and Oriental
Studies Ufa State Petroleum Technical University,
Ufa, Russia

EURASIANISM AS ONE OF THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE GREAT EURASIAN PARTNERSHIP

The Great Eurasian Partnership, which has become a new concept in the system of international relations in the 21st century, is in search of ideological foundations. Eurasianism is one of these foundations.

The author believes that Eurasianism has never been a internally unified and structured theory, as it was a collection of diverse interdisciplinary views on Russia's unique path of development.

However, it is precisely this circumstance, as well as the fact that Eurasianism has not been implemented in Russia's history as a state project, that allows it to fit most harmoniously into the new concept of the Greater Eurasian Partnership.

The key concept in Eurasianism remains the «Russia-Eurasia» concept, which, both a century ago and today, serves as a core idea that can enrich the Greater Eurasian Partnership with meaning.

The 2023 Foreign Policy Concept of Russia introduces the concept of a «state-civilization.» This thesis reveals one of Russia's Eurasian missions, which is supported by the basic values of Eurasianism.

Key words: *Greater Eurasian Partnership, Eurasianism, Renaissance, geostrategy, geoidology, historical experience, post-Soviet countries, and the state-civilization.*